

НАТАЛЬЯ МИХАЙЛОВНА СУВОРОВА – МУЗЫКАНТ И ПЕДАГОГ: НЕСКОЛЬКО ШТРИХОВ К ТВОРЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ

Д. Д. Уразымбетов,

Казахская национальная академия искусств имени Т. К. Жургенова,
Алматы, Казахстан, 050000

Аннотация. Наталья Михайловна Суворова – казахстанский дирижёр и педагог, воспитавшая плеяду талантливых музыкантов, которые сегодня работают в сфере музыкального и театрального искусства России, Германии, Греции, Казахстана. Цель исследования – рассмотрение и анализ творческой деятельности Н. М. Суворовой в Есикском педагогическом училище и в музыкальной школе при Есикской гуманитарной гимназии в опоре на анализ архивных материалов, периодику, научные работы казахских, российских и зарубежных авторов, а также метод интервьюирования, который ценен информацией из первоисточников. Исследование обозначило штрихи к творческому портрету Н. М. Суворовой, а также некоторые особенности её методики преподавания. Научная значимость настоящей статьи заключается в возможности её теоретического и практического осмысления студентами профильных вузов, начинающими хормейстерами, преподавателями музыкальных дисциплин в школах и средних специальных учебных заведениях.

148

Ключевые слова: Наталья Михайловна Суворова, творческая деятельность, музыкант, педагог, Алматинский музыкальный колледж имени П. И. Чайковского, Жетысуский государственный университет имени И. Жансугурова, город Есик (Иссык).

Благодарности: Автор выражает благодарность рецензентам, а также всем ученикам Н. М. Суворовой, кто нашёл возможность и время для ценных бесед и воспоминаний о своём педагоге.

Для цитирования: *Уразымбетов Д. Д.* Наталья Михайловна Суворова – музыкант и педагог: несколько штрихов к творческому портрету // Музыкальное искусство и образование / Musical Art and Education. 2020. Т. 8. № 4. С. 148–161. DOI: 10.31862/2309-1428-2020-8-4-148-161.

© Уразымбетов Д. Д., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

NATALIA SUVOROVA – MUSICIAN AND TEACHER: A FEW STROKES TO HER CREATIVE PORTRAIT

Damir D. Urazymbetov,

T. K. Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts,
Almaty, Kazakhstan, 050000,

Abstract. Natalya Mikhailovna Suvorova is a Kazakh conductor and teacher who has brought up a galaxy of talented musicians who today work in the field of musical and theatrical art in Russia, Germany, Greece, Kazakhstan. The purpose of the study is to review and analyse the N. M. Suvorova's creative activity at the Esik Pedagogical School and in the Music School at the Esik Humanitarian Gymnasium using the analysis of archival materials, periodicals, scientific works of Kazakh, Russian and foreign authors, as well as the interviewing method, which is valuable information from primary sources. The study identified the strokes to the N. M. Suvorova's creative portrait, as well as some of the features of her teaching methods. The scientific significance of the article lies in the possibility of its theoretical and practical comprehension by students of specialized universities, novice choirmasters, teachers of musical disciplines in schools and secondary specialized educational institutions.

Keywords: musical pedagogy, musician, Natalya Suvorova, creative activity, methodology of musical education, choirmaster, P. I. Tchaikovsky Almaty Music College, I. Zhansugurov Zhetysu State University, Yessik town (Issyk).

Acknowledgements: The author expresses his gratitude to the reviewers, as well as to all N. M. Suvorova's students, who found the opportunity and time for valuable conversations and memories about their teacher.

For citation: Urazymbetov D. D. Natalia Suvorova – Musician and Teacher: A Few Strokes to Her Creative Portrait. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie = Musical Art and Education*. 2020, vol. 8, no. 4, pp. 148–161 (in Russian). DOI: 10.31862/2309-1428-2020-8-4-148-161.

Введение

Наталья Михайловна Суворова – казахстанский дирижёр и педагог. Её

деятельность в Есикском педагогическом училище и в музыкальной школе при Есикской гуманитарной гимназии определила развитие музыкальной

культуры и образования периферийного города. Н. М. Суворова воспитала плеяду талантливых музыкантов и педагогов, сегодня работающих в музыкальной и театральной сферах в разных городах России, Германии, Греции, Казахстана. Личность педагога оказала значительное влияние на её учеников и студентов, сформировав их мировоззрение, культурный кругозор, отношение к профессии и окружающему миру. Для характеристики творческого пути Н. М. Суворовой как музыканта и педагога, её вклада в развитие музыкального образования автор привлекает архивные материалы, периодику, научные работы, воспоминания современников.

Начало творческого пути: учёба и деятельность в педагогическом училище

Наталья Михайловна Суворова родилась в 1951 году в Пермской области в семье инженеров-экономистов. С ранних лет детям прививали любовь к искусству и литературе. Заметив у юной Натальи способности к музыке, родители записали ребёнка в музыкальную школу. В 1963 году семья переехала в Казахстан. С 1965 по 1968 годы Н. М. Суворова училась в музыкальной школе имени А. Затаевича (в настоящее время – Музыкальная школа № 1) по классу фортепиано у Мары Артуровны Лоренц. С 1968 по 1972 годы – на дирижёрско-хоровом отделении Алматинского музыкального училища имени П. И. Чайковского (ныне – Алматинский музыкальный колледж имени П. И. Чайковского).

Делая небольшое отступление, надо заметить, что становление дири-

жёрско-хорового образования и хоровой культуры в целом в Казахстане связано с деятельностью советских музыкантов, которые в середине XX века заложили основу для развития казахской школы хорового дирижирования и композиции. Среди них имена Б. В. Лебедева, Г. Е. Виноградовой, Б. М. Ляшко и другие. Особенно большое влияние на многих музыкантов и педагогов в Казахстане оказал выдающийся хормейстер, народный артист СССР А. В. Молодов. Его имя тесно связано с историей хоровой капеллы и активным развитием школы хорового исполнительства в Казахстане [1, с. 8]. В 1970 году под его руководством студенты училища, среди которых была и Н. М. Суворова, принимали участие в торжественном открытии Дворца им. Ленина в Алматы (в настоящее время – Дворец Республики при «Алматы Эуендері»).

Среди других педагогов, воспитавших в Н. М. Суворовой любовь к профессии и передавших ей знания и опыт, были преподаватели дирижирования Любовь Филипповна и Михаил Кузьмич Колыхаловы, Ольга Васильевна Юрьева; преподаватели женского и общего хорового класса Ирина Станиславовна Слабоспицкая, Владимир Георгиевич Миньков, преподаватель зарубежной и русской музыкальной литературы Алла Борисовна Константинова, преподаватель чтения хоровых партитур Валентина Ивановна Кожевникова и другие. Все четыре года учёбы юная студентка с большой увлечённостью впитывала в себя новые знания, посещала спектакли алматинских театров, концерты в филармонии и консерватории, была завсегдаем публичной библиотеки.

В 1972 году, получив диплом музыкального училища с квалификацией «Дирижёр хора, учитель пения, преподаватель сольфеджио в детской музыкальной школе», Н. М. Суворова начала педагогическую деятельность на музыкальном отделении Есикского педагогического училища (в настоящее время – ГККП «Есикский гуманитарно-экономический колледж»).

Среди преподаваемых ею дисциплин были хоровое дирижирование, хороведение, хоровая аранжировка, хор и методика музыкального воспитания. Своим профессиональным подходом к учебному процессу, ответственным отношением к работе и организаторскими способностями молодой педагог быстро завоевала авторитет среди студентов и коллег-преподавателей. Одна из первых её выпускниц 1976 года А. Г. Попандопуло называет Н. М. Суворову педагогом, определившим её путь в профессии. Уже с первых лет работы в училище молодого преподавателя отличали «выдержка, терпение, такт, спокойная настойчивость и профессионализм. Меня завораживали её умение петь, дирижировать, её сосредоточенность на музыке и только на музыке. Работа над жестом или над фразой, над формой или фактурой – всё исходило от музыки. Считаю это основополагающим принципом Н. М. Суворовой в организации и построении обучения студентов» [2].

С 1982 по 1987 годы Н. М. Суворова обучалась на музыкально-педагогическом факультете Талдыкурганского педагогического института имени И. Жансугурова (ныне – Жетысуский государственный университет имени И. Жансугурова).

Параллельно с учёбой в вузе она продолжала педагогическую деятельность в училище, готовя будущих музыкантов, хормейстеров и педагогов. Среди её выпускников – В. Ридель, который создал эстрадный коллектив и работает в г. Виттен (Германия); И. Степанова и А. Хнкоян – преподаватели в общеобразовательных школах г. Алматы и г. Есика (Казахстан). Одна из её учениц И. А. Степанова вспоминает: «Мы были счастливы учиться у Н. М. Суворовой. Она человек с большой силой духа и большим профессионализмом, что обязательно надо брать на вооружение» [3].

Все без исключения выпускники Н. М. Суворовой отмечают её юмор и жизнелюбие. Выпускница 1983 года И. А. Молочкова вспоминает: «Мы спешили на её уроки. Наш педагог никогда не позволяла себе повысить тон в отношении студентов, всегда была корректна. Именно Н. М. Суворова предопределила мою будущую деятельность, настояв на поступлении в Талдыкурганский педагогический институт <...>. Теперь тружусь в международной школе “Мирас”. По её мнению, Н. М. Суворова большое внимание уделяла эмоциональности, образности в передаче того или иного содержания произведения, активно работала над мимикой лица и выразительностью рук. «Уроки дирижирования проходили легко, интересно и с юмором. Эти качества я взяла за основу своего преподавания» [4].

Последовательность и системность проведения занятий Н. М. Суворовой рождали уверенность в учениках, желание совершенствоваться, что приводило к высоким результатам. «Она

всегда заражала своим личным примером: своей начитанностью, любознательностью и постоянным самосовершенствованием. Сегодня я веду занятия детского и юношеского хоров в музыкальной гимназии и лицее в г. Драма в Греции и очень благодарна Н. М. Суворовой», – вспоминает А. Г. Попандопуло [2].

В 1988 году руководство училища назначает Н. М. Суворову на должность заведующей музыкальным воспитанием на школьном отделении, где она работала до 2010 года. Как педагог Н. М. Суворова всегда требовательно и скрупулёзно принимала экзамены у студентов, как очной, так и заочной форм обучения, не делая снисхождений, потому что в будущем им предстояло преподавать детям. При этом она оставалась по-доброму чутким и внимательным педагогом.

Одна из выпускниц 1981 года Н. С. Штро сегодня преподаёт в созданной ею музыкальной школе в г. Дармштадт (Германия). Она вспоминает, как Н. М. Суворова в годы учёбы приучала своих студентов к самостоятельной работе над произведением. Педагог объясняла, как можно работать с нотным материалом, исправляла ошибки, давала различные упражнения на развитие техники. «Она особенно строго и серьёзно относилась к сдаче хоровых партий. Курс наш был очень сильным. В итоге: пять красных дипломов, в том числе и у меня. Н. М. Суворова придерживалась мнения, что учитель в человеке жив до тех пор, пока он учится сам» [5].

За успешную трудовую и педагогическую деятельность в 1989 году Наталья Михайловна Суворова на-

граждена нагрудным знаком «Отличник народного просвещения Казахской ССР». В общей сложности она трудилась в Есикском педагогическом училище 38 лет (с 1972 по 2010 годы).

В 1995 году к празднованию 50-летия Великой победы в г. Есик администрация города собрала сводный хор из 500 человек, состоящий из студентов Есикского педагогического училища, ансамбля ветеранов, учителей нескольких школ. Руководить и дирижировать им пригласили Н. М. Суворову как специалиста, знающего своё дело и обладающего организаторскими способностями. В течение двух месяцев она репетировала с хором произведения современных казахских и русских композиторов, и 9 мая 1995 года на площади у Обелиска славы состоялся концерт, который произвёл большое впечатление на горожан своим грандиозным масштабом. В 2000 году, помня о триумфальном выступлении, администрация города вновь пригласила её продирижировать хором на площади к 55-летию Великой Победы.

Педагогическая деятельность как руководителя и преподавателя целого ряда дисциплин в музыкальной школе

В 1994 году Н. М. Суворова начинает работу в музыкальной школе при Есикской гуманитарной гимназии. В 1995 году она назначена на должность руководителя музыкальной школы, которую и занимала до 2014 года. Под её руководством коллектив преподавателей постоянно трудился над совершенствованием учебного процесса, поиском оптимальных путей проникновения «боль-

шой музыки» в жизнь детей и её воздействия на их эрудицию и образование [6, с. 4]. Работа в музыкальной школе расширила диапазон педагогических возможностей Н. М. Суворовой, где она теперь преподавала музыкальную литературу, сольфеджио, специальное фортепиано, хоровой класс, ансамбль. Отличительной чертой её занятий являлось сочетание логического и ассоциативного, научного и поэтического, дискурсивного и интуитивного, рационального и эмоционального. Найти меру сопряжения и оптимальное взаимодействие этих констант для всестороннего развития учеников с богатым творческим потенциалом помогал и артистический талант – «счастливый дар увлекаться и увлекать. Этот дар, если он настоящий, даст ученику необходимый творческий заряд, который будет помогать ему в дальнейшей жизни» [7, с. 32–33]. Занятия творческой музыкальной деятельностью, как известно, мотивируют учеников к раскрытию своих способностей, эмоций и выработыванию движения к цели, становятся частью непрерывного процесса развития личности, который активизирует более высокий уровень интеллектуальных способностей [8, р. 1966–1970].

На занятиях *по музыкальной литературе* ученики знакомились с лучшими образцами мировой классики. Н. М. Суворова считала главным не столько знание ими биографии или творческого пути композитора (хотя это тоже было необходимо), сколько знание музыкальных произведений. Она акцентировала внимание на общем эстетическом воспитании учеников. Любые сведения о композиторах или музыкальных произ-

ведениях педагог сопровождала рассказом об их роли и значении в исторической перспективе. «Наталья Михайловна учила нас *говорить*. Просила пересказывать пройденное, задавала вопросы на эрудицию», – вспоминает одна из учениц А. В. Полихрониди [9]. Другой её ученик Е. В. Вивдич рассказывает об этом времени: «Н. М. Суворова повлияла на меня очень сильно. Она дала мне тот значительный багаж знаний о жизни и музыке, с которым я приехал учиться в Москву» [10].

В курсе *сольфеджио* Н. М. Суворова уделяла много внимания чистоте интонации. Сначала объяснялся теоретический материал, затем следовала работа, направленная на формирование музыкально-слуховых представлений и навыков интонирования в процессе распевания, пения вокально-интонационных упражнений и т. п. Большое внимание уделялось анализу музыкального материала: определение тональности, темпа, диапазона, поиска характерных интонаций, обсуждение штрихов и художественного образа, национального колорита. Её ученица вспоминает: «Наталья Михайловна никогда не позволяла петь без дирижирования. Не позволяла петь тихо и стеснительно. Вокальные упражнения учила подавать как художественные произведения, раскрывая их во всех гранях» [9]. Для диктантов Н. М. Суворова использовала яркий и запоминающийся музыкальный материал. «Помню, что при освоении теоретических знаний Наталья Михайловна требовала точности формулировок терминов и правил. Например, нельзя было ответить на вопрос “Что такое тональность?” своими словами», – вспоминают ученики [Там же].

Методика преподавания *специального фортепиано* Н. М. Суворовой основывалась на принципе последовательности. Ученики сначала в обязательном порядке играли гаммы, упражнения Ш. Ганона, этюды К. Черни, Й. Лёва, С. Геллера, Л. Шитте для формирования техники. В её работе не было мелочей: во всём была ясность и конкретность: осанка, постановка рук, ровность звучания, точная аппликатура, ритм и т. д. На занятиях Н. М. Суворова сидела рядом с учеником. При постановке кисти она учила «держатъ яблочко» в руках – округлое положение кисти над клавиатурой между чёрными и белыми клавишами. В будущих пианистах воспитывалось свободное и мягкое прикосновение к клавишам фортепиано, и, как следствие, глубокое проникновенное звучание. При выборе программы педагог предлагала несколько вариантов пьес. Музыкальный образ формировался с самого начала работы над произведением. Учащийся сначала играл произведение одной рукой, а педагог «подыгрывал» другой рукой. После этого ученик соединял произведение двумя руками в медленном темпе. «Спустя несколько уроков, когда ты уже хорошо знаком с текстом, Наталья Михайловна больше не позволяла исполнять “голые” ноты. Играли мы всегда с пониманием не только художественного образа, но и формы произведения. Она подсказывала нам динамику, штрихи, опускала плечи во время игры, которые все время поднимались. Главной провинностью считался преднамеренный сдвиг темпа. Во время урока Наталья Михайловна буквально дирижировала моим ис-

полнением, часто “пропевала” всё произведение голосом», – вспоминала её ученица [9].

В игре произведений различных направлений и эпох Н. М. Суворова всегда требовала стиливого соответствия. Если ученики исполняли полифонию И. С. Баха, то должны были добиваться в звучании строгого, возвышенного и благородного звука; если они изучали сонаты Й. Гайдна, то требовался «галантный» звук, недопустима была чрезмерная эмоциональность; если играли В. А. Моцарта или Ф. Шопена, то уделялось внимание нюансировкам всех штрихов и динамических оттенков, ученики должны были придерживаться изысканной лёгкости и простоты исполнения произведений. При этом Н. М. Суворова тщательно следила за точным воплощением написанного в партитуре. В процессе занятий музыкой у детей развивался эмоциональный интеллект, память, чувства, создавалась «гармония между сознательной и бессознательной сферами» [11, с. 140].

К каждому учащемуся был свой подход в зависимости от его возможностей. «Существует два типа детей: кто хорошо читает с листа. и кто хорошо запоминает “с рук”. Вторых в практике Н. М. Суворовой было большинство. Она “выжимала” из ученика все его возможности. Бывало, что на уроке они заучивали программу. Наталья Михайловна занималась с шесть-семью учениками в день. Это было энергозатратно, но качественного результата она достигала всегда – дети играли. Как она это всё умудрялась сделать, для меня до сих пор остаётся загадкой», – вспоминает Е. В. Вивдич [9]. Одна из

учениц рассказывает: «Наталья Михайловна могла и постыдить нас за глупость и безделье. Но это подавалось с таким юмором! Я храню тетради, в которых под домашним заданием было написано: “Балда!”, “Всё чушь” и т. д. Она – добрый и чуткий педагог, при этом достаточно строгий» [Там же].

С особым увлечением и энтузиазмом Н. М. Суворова вела **хоровой класс**. Как известно, хор позволяет расширить представления «о специфике певческих традиций, <...>, о специфике культуры разных народов, о правилах и нормах толерантного поведения в конфликтной ситуации, о культуре межнационального общения, о значимости творческого взаимообогащения народов многонациональной страны» [12, с. 220]. В музыкальной школе Есикской гуманитарной гимназии с приходом туда Н. М. Суворовой было создано два хоровых коллектива – младший и старший, которые выступали на многих мероприятиях гимназии. Их любили и учащиеся школы, и педагоги, восхищаясь красотой произведений и профессионализмом исполнения. Одна из коллег, учитель русского языка и литературы Т. Н. Захарова, в своих воспоминаниях отмечает: «Н. М. Суворова – талантливый педагог. Музыкальные способности детей могла оценить сразу. Она часто проводила музыкальные вечера для учащихся и педагогов в школе, её воспитанники принимали участие в мероприятиях гимназии на день знаний, на выпускной и т. д. Н. М. Суворова помогала творчески раскрываться детям» [13]. При работе она часто повторяла цитату известного композитора, автора книги «Хор и управление им»

П. Г. Чеснокова: «Если хор плохо поёт, то виноват в этом прежде всего дирижёр» [14, с. 157]. Она тщательно выбирала репертуар для всех выступлений хора из народных песен, произведений классиков и современных композиторов.

Как у дирижёра у Н. М. Суворовой классическая постановка рук с лаконичной мануальной техникой: «Её руки, чуть выдвинутые вперёд, красиво дирижировали очень чёткими выверенными движениями, не было ничего лишнего. Она пользовалась минимальной или “метрической” сеткой, эмоционально подавала материал, показывала мимикой, пела вместе с детьми. Этому не всегда уделяют внимание, например, в Москве, где часто ограничиваются лишь техническим тактированием», – считает Е. В. Вивдич [10]. Хор всегда знал, когда и как вступить, где нужно взять дыхание. Н. М. Суворова в процессе дирижирования не обращалась к нотам, зная произведение и все его динамические, темповые и другие особенности наизусть. При работе с хором она держала его внимание, уверенно и ясно подавала аффтакт, который настраивал певцов на нужный темп, ритм, силу звука; зримо передавала особенности мелодического развития.

Прийти к единому знаменателю, как хормейстеру, так и певцам – задача сложная. «Мягкое нёбо, дыхание, артикуляция, импеданс, динамика, штрихи, темп, образное окрашивание слова и, конечно, слышание своей партии и верная интонация – все эти трудности сопряжены с физической и психологической активностью каждого участника коллектива», – писал Е. Л. Языков [15, с. 47],

предлагая решить возникающие в процессе работы сложности сосредоточением над образом. Часто этот метод применяла и Н. М. Суворова. Она детально и тщательно отработывала все голоса в многоголосной фактуре, воспитывала в детях личностное отношение к музыке и авторскому тексту. Работа с хором складывалась из упражнений для распевания, пения в унисон, формирования правильного певческого дыхания, звукообразования и звуковедения. Дети пели каноны, потом выстраивали двух- или трёхголосие. Как хормейстер при прочтении нотного текста она соблюдала аутентичность в воссоздании музыкального образа «с обязательным сохранением некоей духовной первоосновы музыки автора, которая и определяет её художественное значение» [11, с. 137].

Деятельность Н. М. Суворовой в работе с детским хором была направлена на выявление «идейной сущности авторской задумки посредством многоуровневого познания музыки, технического овладения музыкальным материалом» с учётом духовно-нравственного потенциала исполнителей [Там же]. Педагог писала в своей статье «Единение с музыкой», что в хоровом пении «дети могут лучше всего выразить себя. А осознание того, что они творят общее дело, объединяет их маленькие сердца в одно большое сердце» [16, с. 2]. Коллега, завуч по воспитательной работе Н. С. Красовских, отмечает, что Н. М. Суворова «высококвалифицированный специалист, отлично владеющий чёткой и выразительной дирижёрско-хоровой техникой, певческим голосом. Ей присущи оригинальность мысли, неутомимость,

кропотливый труд. Она – педагог и профессионал от Бога» [17].

Исходя из предлагаемых Т. Ю. Прокопец и В. В. Гетьманом качеств дирижёра в статье «Профессиональные качества педагога-хормейстера детского коллектива» [18, с. 61–62], можно выделить следующие: Н. М. Суворова обладала авторитарным, эмоциональным и творческим стилем руководства хоровым коллективом. Она создавала благоприятную атмосферу и микроклимат, стимулируя эмоциональный тонус у учеников через художественные средства воздействия. Её работу отличали логика в педагогическом воздействии на исполнителей, внимательность отношения к индивидуально-психологическим, психофизическим особенностям детей, уровню их общего и музыкального развития [18, с. 62].

За годы работы Н. М. Суворова подготовила с хором большое количество произведений русских и казахских композиторов, преимущественно песенного жанра. В том числе песни Я. Френкеля, Г. Струве, В. Гаврилина, В. Шаинского, В. Жубанова, Ш. Калдаякова и др. В репертуар вошли также и некоторые образцы зарубежной хоровой литературы, как например, «Баркарола» Ф. Шуберта, «Аве Мария» Дж. Каччини / В. Вавилова, «My heart will go on» [«Моё сердце будет жить»] Дж. Хорнера на слова У. Дженнингса.

Н. М. Суворова планировала открыть отделение казахских народных инструментов, создать класс синтезатора и гитары, всегда приветствовала творческие эксперименты. Она развивала кругозор детей, часто организовывала выездные мероприятия детей на спектакли Госу-

дарственного академического театра оперы и балета имени Абая и в Государственную филармонию имени Жамбыла в Алматы на концерты камерной и симфонической музыки. Ученики вспоминают: «В тот период, когда, к примеру, YouTube даже и не было, особо негде было что-то увидеть, услышать, Наталья Михайловна приносила детям уникальные пластинки для прослушивания на уроках» [10]. Хотя условия в музыкальной школе, в которых работали педагоги, были ограниченными: не хватало аудиторий, оснащённости музыкальными инструментами, литературой и техническими средствами. Н. М. Суворова поднимала эти вопросы на педсоветах, а также в своих публикациях: «Не всегда наши желания совпадают с нашими возможностями. А хочется иметь хорошие кабинеты с современным оборудованием: и новые инструменты, и музыкальный центр» [16, с. 3]. Е. В. Вивдич вспоминает: «Когда я учился, то застал в какой-то степени упадок музыкальной школы, связанный с отсутствием диалога с руководством гимназии, с низкими зарплатами учителей. Зимой бывало так холодно, что мы занимались в куртках, в шапках и перчатках. Но была душевная теплота» [10].

Коллега, пианистка и педагог Д. Е. Есимханова, поделилась своими воспоминаниями: «В 2006 году Н. М. Суворова пригласила меня в качестве преподавателя фортепиано в музыкальную школу, где мне посчастливилось работать до 2010 года. Меня всегда поражало, что можно быть требовательным, педантичным, целеустремлённым, пунктуальным руководителем и при этом

оставаться человеком радушным, добрым, отзывчивым, благородным и мудрым» [19]. По мнению коллег, Н. М. Суворова по сей день является ориентиром и нравственным камертоном для своих выпускников [Там же].

Н. М. Суворова – регент православного храма

Особняком в творчестве Н. М. Суворовой стоит её деятельность в качестве регента в православном храме города Есик. В 2002–2003 годах она пела в верхнем хоре, получив новый опыт работы над духовными песнопениями. В 2006 году настоятель Есикского Прихода Храма Покрова Божией Матери Астанайской и Алматинской Епархии отец Игнатий пригласил Н. М. Суворову регентом в верхний хор, где она служила до 2010 года.

Н. М. Суворова готовила произведения А. А. Архангельского, Д. С. Бортнянского, И. В. Денисовой, С. В. Рахманинова, П. И. Чайковского, П. Г. Чеснокова, работая не только над качеством исполнения музыки и текста, но и над их духовным пониманием. На богослужениях Н. М. Суворова всегда сосредоточенно следила за ходом службы. Её отличали строгая дисциплина, чёткое знание текста литургии, предельное внимание к хоровым партиям, работа над артикуляцией и голосоведением в духовном музыкальном произведении. «Ибо действенность, убедительность и художественная образность дирижёрского искусства есть продукт человеческого духа, продукт духовной сферы дирижёра, куда входит не только его высокий профессионализм

как музыканта, но и богатое творческое воображение, режиссёрский талант, актёрское умение перевоплощаться и даже отчасти гений полководца» [15, с. 42]. А. В. Полихрониди вспоминает: «Н. М. Суворова из всех праздников больше всего любит Рождество. Она очень гостеприимная хозяйка. Часто она встречала меня домашним немецким пирогом с яблоками и вишней. Для каждого своего ученика она стала другом. О судьбе и будущем каждого радела как мать. По сей день Наталья Михайловна – мой самый главный и любимый учитель» [9].

Заключение

В предлагаемой читателям статье, посвящённой характеристике творческого пути Н. М. Суворовой в музыкальном искусстве и образовании города Есик, впервые систематизированы и восстановлены в хронологической последовательности факты её трудовой деятельности в качестве педагога, музыканта и руководителя музыкальных заведений. Проведённое автором интервьюирование учеников и коллег Н. М. Суворовой с последующим анализом полученных материалов позволили составить представление о присущей ей педагогической харизме и некоторых взглядах на преподавание музыкальных дисциплин.

Для Н. М. Суворовой важным являлась не только техническая оснащённость ученика, но и формирование умения «понимать произведение, трактовать его посредством своего отношения к нему» [16, с. 2]. Её методика работы над музыкальным произведением была последовательна, ло-

гически оправдана и целостно осмысленна. Для хорового класса и учеников по классу фортепиано Н. М. Суворова всегда выбирала оригинальные и самобытные произведения, соответствующие возрасту, техническому уровню и эмоциональному интеллекту ученика. Особенным её пристрастием были сочинения Баха, Моцарта, Бетховена, Шопена и советских композиторов. При этом охват музыкальной литературы был достаточно широким: Гендель, Гайдн, Шуберт, Шуман, Брамс, Лист, Рахманинов, Шостакович, Щедрин, Свиридов, Шаинский, Гаврилин, Гладков, Дубравин, Жубанов, Калдаяков и др.

В 2014 году Н. М. Суворова завершила педагогическую и общественную деятельность. В этом же году музыкальная школа при Есикской гуманитарной гимназии прекратила своё существование в связи с её уходом. Общий трудовой стаж Н. М. Суворовой составил 42 года. Сама она придерживается мнения: «Я обыкновенный рядовой преподаватель, честно делавший свою работу» [20]. Возможно, именно такое ответственное отношение к профессии стало отправной точкой во возвращении таланта и формировании его личностных ориентиров.

За время своей работы в Есикской гуманитарной гимназии Н. М. Суворова выпустила более 60 учеников. Отдельно следует упомянуть некоторых её учащихся в музыкальной школе, продолжающих свою творческую деятельность в сфере музыкального и театрального искусства сегодня: Е. В. Вивдич – выпускник Академического музыкального училища при Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского, ны-

не студент и концертмейстер Академии хорового искусств имени В. С. Попова; Д. Д. Уразымбетов – выпускник Казахской национальной академии искусств имени Т. К. Жургенова, Санкт-Петербургского государственного института культуры и Российского института истории искусств, театральный режиссёр и балетмейстер; А. В. Полихрониди – выпускница Первого московского областного музыкального колледжа, ныне студентка Саратовской государственной консерватории имени Л. С. Собинова и многие другие.

Вспоминая о годах учёбы у Н. М. Суворовой, А. В. Полихрониди с благодарностью рассказывает: «Мне по-

счастливилось работать с Н. М. Суворовой пять лет. Ей удалось не только дать мне основы музыкального образования, но и разглядеть во мне человека, который может стать музыкантом, а после – взрастить во мне все те качества и навыки, с которыми я пришла в профессию. Я благодарна ей за счастливую дорогу в жизнь, за ту базу знаний, на которые я опираюсь до сих пор, будучи уже студенткой консерватории» [9].

Н. М. Суворова поддерживает связь со своими учениками в социальных сетях, продолжая следить за их творчеством на расстоянии, и часто повторяет известную фразу: «Ученики приходят и уходят, а мы, учителя, остаёмся» [20].

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Сметова А. А., Мукашева А. Б.* Становление и развитие дирижёрско-хорового образования в Казахстане // Вестник КазНУ. Серия «Педагогические науки». 2015. № 1 (44). С. 4–10.
2. *Уразымбетов Д. Д.* Беседа с А. Г. Попандопуло. Алматы–Драма (Греция). 2020. 6 янв. Личный архив автора.
3. *Уразымбетов Д. Д.* Беседа с И. А. Степановой. Алматы. 2020. 12 янв. Личный архив автора.
4. *Уразымбетов Д. Д.* Беседа с И. А. Молочковой. Алматы. 2020. 8 янв. Личный архив автора.
5. *Уразымбетов Д. Д.* Беседа с Н. В. Штро. Алматы–Дармштадт (Германия). 2010. 10 янв. Личный архив автора.
6. *Суворова Н. М.* Воспитание музыкой // Гимназический вестник. Есик. 1999. № 2. 15 окт. С. 4.
7. *Корноухов М. Д.* Педагог-музыкант – “primus inter pares”? // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни». 2018. № 1(21). С. 25–37.
8. *Miletic, N., Vukicevic, N.* Children’s Creative Work – a Comparative Approach to Teaching Visual Art and Music // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2013. № 93. Pp. 1966–1970.
9. *Уразымбетов Д. Д.* Беседа с А. В. Полихрониди. Есик–Вологда (Россия). 2020. 2 янв. Личный архив автора.
10. *Уразымбетов Д. Д.* Беседа с Е. В. Вивдичем. Алматы–Москва. 2020. 13 янв. Личный архив автора.
11. *Гажим И., Гранецкая Л.* Интерпретация музыкального образа как методическая проблема // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни». 2018. № 4(24). С. 132–144.
12. *Костогорова М. В.* Детский хоровой коллектив как условие формирования культуры межэтнической толерантности // Омский научный вестник. 2011. № 3 (98). С. 218–220.
13. *Уразымбетов Д. Д.* Беседа с Т. Н. Захаровой. Есик (Казахстан). 2020. 2 янв. Личный архив автора.
14. *Чесноков П. Г.* Хор и управление им. Изд. 3-е. Москва: Государственное музыкальное издательство, 1961. 241 с.

15. Языков Е. Л. Некоторые вопросы методики репетиционной работы с хором // Южно-Российский музыкальный альманах. 2019. № 3. С. 41–49.
16. Суворова Н. М. Единение с музыкой // Гимназический вестник. Есик. 2005. № 2. 20 нояб. С. 2–3.
17. Уразымбетов Д. Д. Беседа с Н. С. Красовских. Алматы–Есик (Казахстан). 2020. 8 янв. Личный архив автора.
18. Прокопец Т. Ю., Гетьман В. В. Профессиональные качества педагога-хормейстера детского коллектива // Педагогика и психология образования. 2017. № 2. С. 58–65.
19. Уразымбетов Д. Д. Беседа с Д. Е. Есимхановой. Алматы–Талдыкурган (Казахстан). 2020. 7 янв. Личный архив автора.
20. Уразымбетов Д. Д. Беседа с Н. М. Суворовой. Алматы–Есик (Казахстан). 2020. 4 янв. Личный архив автора.

Поступила 23.08.2020; принята к публикации 30.11.2020.

Об авторе:

Уразымбетов Дамир Дуйсенович, руководитель научно-редакционного отдела, старший преподаватель кафедры балетмейстерского искусства Казахской национальной академии искусств имени Т. К. Жургенова (ул. Панфилова, 127, Алматы, Республика Казахстан, 050000), кандидат искусствоведения, lenida@mail.ru

Автором прочитан и одобрен окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Smetova A. A., Mukasheva A. B. Stanovlenie i razvitie dirizhersko-khorovogo obrazovaniya v Kazakhstane [Formation and Development of Conductor-Choral Education in Kazakhstan]. *Vestnik KazNU. Seriya "Pedagogicheskie nauki"* [Bulletin of the All-Farabi Kazakh National University. Pedagogical Sciences Series]. 2015, no. 1 (44), pp. 4–10 (in Russian).
2. Urazymbetov D. D. *Conversation with Alexandra Popandopulo*. Almaty–Drama (Greece): 2020, 6 January. Personal archive of the author (in Russian).
3. Urazymbetov D. D. *Conversation with Inna Stepanova*. Almaty: 2020, 12 January. Personal archive of the author (in Russian).
4. Urazymbetov D. D. *Conversation with Irina Molochkova*. Almaty: 2020, 8 January. Personal archive of the author (in Russian).
5. Urazymbetov D. D. *Conversation with Nadezhda Shtro*. Almaty–Darmstadt (Germany): 2020, 10 January. Personal archive of the author (in Russian).
6. Suvorova N. M. Vospitanie muzykoi [Music Education]. *Gimnazicheskij vestnik* [Gymnasium Bulletin]. Yessik, 1999, no. 2, 15 October, p. 4 (in Russian).
7. Kornoukhov M. D. Teacher-Musician – “Primus inter pares”? *Vestnik kafedry UNESCO "Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie" = Bulletin of the UNESCO Chair "Musical Arts and Education"*. 2018, no. 1(21), pp. 25–37 (in Russian).
8. Miletic Nada, Vukicevic Natasa. Children’s Creative Work – A Comparative Approach to Teaching Visual Art and Music. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2013, no. 93, pp. 1966–1970.

9. Urazymbetov D. D. *Conversation with Adella Polichronidi*. Yessik (Kazakhstan) – Vologda (Russia), 2020, 2 January. Personal archive of the author (in Russian).
10. Urazymbetov D. D. *Conversation with Yegor Vivdich*. Almaty–Moscow, 2020, 13 January. Personal archive of the author (in Russian).
11. Gagim I., Graneĭkaya L. Interpretation of a Musical Image as Methodical Problem. *Vestnik kafedry UNESCO “Muzykal’noe iskusstvo i obrazovanie” = Bulletin of the UNESCO Chair “Musical Arts and Education”*. 2018, no. 4(24), pp. 132–144 (in Russian).
12. Kostogorova M. V. Detskii khorovoi kollektiv kak uslovie formirovaniya kul’tury mezhetnicheskoï tolerantnosti [Children’s Choir as a Condition for the Formation of a Culture of Interethnic Tolerance]. *Omskii nauchnyi vestnik* [Omsk Scientific Bulletin]. 2011, no. 3(98), pp. 218–220 (in Russian).
13. Urazymbetov D. D. *Conversation with Tatiana Zakharova*. Yessik (Kazakhstan), 2020, 2 January. Personal archive of the author (in Russian).
14. Chesnokov P. G. *Khor i upravlenie im* [Choir and Management]. 3rd edition. Moscow: Gosudarstvennoe muzykal’noe izdatel’stvo publ., 1961. 241 p. (in Russian).
15. Yazykov E. L. Nekotorye voprosy metodiki repetitsionnoi raboty s khorom [Some Questions of the Methodology of Rehearsal Work with the Choir]. *Yuzhno-Rossiiskii muzykal’nyi al’manakh* [South Russian Musical Almanac]. 2019, no. 3, pp. 41–49 (in Russian).
16. Suvorova N. M. Edinenie s muzykoj [Unity with Music]. *Gimnazicheskii vestnik* [Gymnasium Bulletin]. Yessik, 2005, no. 2, 20 November, pp. 2–3 (in Russian).
17. Urazymbetov D. D. *Conversation with Nadezhda Krasovskih*. Almaty–Yessik (Kazakhstan), 2020, 8 January. Personal archive of the author (in Russian).
18. Prokopets T. Yu., Get’man V. V. Professional’nye kachestva pedagoga-khormeïstera detskogo kollektiva [Professional Qualities of a Choirmaster Teacher of a Children’s Team]. *Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya* [Pedagogy and Psychology of Education]. 2017, no. 2, pp. 58–65 (in Russian).
19. Urazymbetov D. D. *Conversation with Dinara Yessimkhanova*. Almaty–Taldykurgan (Kazakhstan), 2020, 7 January. Personal archive of the author (in Russian).
20. Urazymbetov D. D. *Conversation with Natalya Suvorova*. Almaty–Yessik (Kazakhstan), 2020, 4 January. Personal archive of the author (in Russian).

Submitted 23.08.2020; revised 30.11.2020.

About the author:

Damir D. Urazymbetov, Head of the Scientific-Editorial Department, Senior Lecturer at the Department of the Choreography Art of the T. K. Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts (127 Panfilov str., Almaty, Republic of Kazakhstan, 050000), PhD (Arts History), lenida@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.